

УДК 159.99

Зиновьева Е.В., Шушкова У.К.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Установки молодых людей из полных и неполных семей на сохранение близких отношений или расставание: межпоколенный аспект¹

Attitudes of Young Adults from Intact and Single-Parent Families to Maintain Close Relationships or Break up: Intergenerational Aspect

Аннотация

В статье представлены результаты исследования, посвященного изучению установок на сохранение близких отношений или расставание у молодых людей из полных и неполных семей в связи с механизмом межпоколенной трансмиссии. Выборка составила 81 человек (35 юношей и 46 девушек), из которых 38 росли в полной семье, а 43 – в неполной. Использовалась методика изучения ценностных ориентаций Ш. Шварца и авторская анкета, направленная на выявление родительских посланий в семьях респондентов. Также использовался опросник, состоящий из сюжетных историй, описывающих типичные трудности в отношениях, для оценки выбора участниками стратегии поддержания или разрыва отношений. Результаты по методике Шварца показали значимые различия по шкалам «личная безопасность», «забота о других» для респондентов из полных семей, и тенденцию по шкале «гедонизм» для респондентов из неполных семей. Ориентация молодых людей из полных семей на поддержание отношений и заботу о других дает им чувство безопасности, тогда как молодые люди из неполных семей в отношениях скорее будут заботиться о себе. Было выявлено, что в полных семьях родители чаще транслируют послания, связанные с важностью поддержания близких длительных отношений, чем в неполных семьях. Молодые люди из полных семей скорее согласны с идеей о том, что брак должен быть один и на всю жизнь. Молодые люди из неполных семей допускают возможность вступить в брак несколько раз. В сложных ситуациях в близких отношениях для молодых людей из полных семей повседневность в отношениях, скука не является основанием для расставания, тогда как для молодых людей из неполных семей эта ситуация может стать причиной для расставания.

Ключевые слова: межпоколенная трансмиссия, ценности, развод родителей, семейные установки, близкие отношения, неполная семья

Abstract

The research results which studied attitudes of young adults from intact and single-parent families for keeping close relationships or breaking up in connection with the intergenerational transmission mechanism are presented in this paper. 81 respondents (35 men, 46 women) participated in the study; 38 grew up with both parents, 43 – in single-parent families. The Schwartz Value Survey and the questionnaire indicating parents' messages in respondents' families were used. Moreover, the questionnaire evaluating stories that describe typical causes of divorce for highlighting the respondents' strategy for keeping relationships or breaking up, was used. The Schwartz Value Survey showed statistically significant differences for scales "Personal security", "Universalism-Concern" (results are higher for people who had both parents) and for "Hedonism" scale (result is higher for people from single-parent families). Orientation of young adults from intact families on saving relationships and caring for other people gives them the sense of security, whereas young adults from single-parent families are more likely to take care of themselves. It was discovered, that married parents highlight the importance of keeping long-term relationships more often than parents who experienced a divorce. Young adults from intact families tend to agree with the idea that marriage must be once in the life. Young adults from single-parent families allow the possibility of multiple marriages. For young adults from intact families the boredom in relationships does not become a reason to break up whereas it does for young adults from single-parent families.

Keywords: intergenerational transmission, values, parents' divorce, family attitudes, close relationships, single-parent family

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках исследовательского проекта № 18-013-00599 («Жизненные модели молодежи: межпоколенное и внутривпоколенное исследование»).

Введение

В настоящее время в России, так же как и за рубежом, отмечается рост разводов. По мнению многих авторов, современный брак претерпевает изменения и переживает кризисный период, его характерной особенностью становится нестабильность (Арбузова, Попова, 2017; Варга, 2015; Бельская 2017; Гришина, 2009 и др.). Исследования показывают, что половина союзов распадается в первые три года, а половина первых браков не доживает до двадцати лет (Kamp Dush, Arocho, Mernitz, Bartholomew, 2018).

В качестве причин изменения отношения к браку рассматривают низкую приверженность современного человека традиционным ценностям, современные социокультурные тенденции к менее традиционному восприятию семьи и брака, а также генетические факторы (Amato, DeBoer, 2001; Гришина, Лавренчук, 2008; Велиева, 2014 и др.).

Многие авторы также указывают на важность межпоколенной трансмиссии как одного из механизмов усвоения семейных ценностей и моделей поведения в сфере близких отношений (Sabatier, Lannegrand-Willems, 2005; Teachman, 2002; Kamp Dush, Arocho, Mernitz, Bartholomew, 2018; Куницына, Казанцева, 2009; Сапоровская, 2012 и др.).

В литературе понятие «межпоколенная трансмиссия» часто используется для описания межпоколенного взаимодействия и включает в себя процесс передачи элементов культуры, традиций, убеждений внутри социальной группы, которое происходит за счет непосредственного контакта поколений (Сапоровская, 2012). Большое значение для того, чтобы межпоколенная преемственность состоялась, имеет готовность к принятию опыта родителей, бабушек и дедушек другим поколением (Севастьянова, 2016).

Анализ отечественных и западных эмпирических работ, связанных с межпоколенной трансмиссией в сфере установок на близкие и семейные отношения, показал, что они фокусируются, прежде всего, на ценностном

аспекте и демонстрируют противоречивые результаты, в том числе, относительно того, остаются ли родители теми самыми «значимыми другими», кто закладывает основу для последующих близких (семейных) отношений или ведущая роль переходит к другим факторам, например, к изменяющемуся обществу, идеям, присутствующим в цифровом пространстве.

Исследования межпоколенной передачи семейных ценностей

В исследованиях межпоколенной трансмиссии установок, касающихся близких отношений, были обнаружены сходства и расхождения между родительской и собственной позицией. Например, показано, что у молодых людей существует конфликт между идеей ожидания безусловной любви в слиянии партнеров (родительское видение близких отношений) и желанием быть эмоционально независимым от партнера (своя позиция) (Григорова, 2016).

Обнаружена противоречивость представлений, касающихся вопросов семейных ценностей у подростков, в сравнении с их родителями. Большинство родителей имеют стереотипные взгляды и придерживаются четких гендерных различий по распределению обязанностей в семье, эмоциональному реагированию на различные ситуации и построению взаимоотношений. Старшие подростки имеют либеральные взгляды и отходят от гендерных стереотипов, полагая, что в сложных ситуациях мужчина может проявлять слабость и не обязательно должен сдерживать эмоции (Изотова, Голубева, Гребенникова, 2017).

В исследовании межпоколенных связей факторов семейно-брачной мотивации было выявлено, что ролевые структуры в семьях молодых людей значимо отличаются от ролевых структур в семьях их родителей. При выборе брачного партнера младшее поколение больше ориентируется на свои собственные представления, чем на образ родителя (Маленова, Дружинина, 2010).

В то же время большинство авторов утверждает, что межпоколенное взаимодействие, по-прежнему, влияет на процесс формирования индивидуальных ценностей (Гришина 2009; Маленова, Дружинина, 2010; Велиева, 2014 и др.).

На западе исследования передачи семейных ценностей от поколения к поколению ведутся с начала 1980-х годов до настоящего времени.

В исследовании трансмиссии семейных ценностей на трех поколениях французских семей обнаружено, что подростки демонстрируют высокий уровень поддержки семейных ценностей, и, прежде всего, перенимают материнские ценности (Sabatier, Lannegrand-Willems, 2005).

Ряд исследователей рассматривают вопрос передачи семейных ценностей между поколениями с точки зрения роли генетических факторов. Основываясь на результатах исследований, они утверждают, что сходство ценностей родителей и детей обусловлено, в первую очередь, их общей генетической структурой, однако не отрицают влияние личности родителя и семейного воспитания (Kandler, Gottschling, Spinath, 2016).

Межпоколенная трансмиссия – это трансляция родителями детям не только ценностей, но и определенных моделей поведения, способов совершения жизненных выборов. Одним из таких выборов может стать решение сохранять близкие отношения или расстаться в сложной жизненной семейной ситуации. Исследования, связанные с разводом родителей и вероятностью развода в последующем их детей, также не дают однозначного ответа на вопрос о влиянии межпоколенной трансмиссии.

Изучение взаимосвязи развода родителей и вероятности развода у их детей

В 1972 году Л. Бумпассом (L. Bumpass) и Дж. Свитом (J. Sweet) впервые была выявлена взаимосвязь развода родителей и ребенка, а также негативное влияние неполной семьи, в которой вырос человек, на стабильность его собственных отношений (по: Гришина, 2009).

П. Амато (P. Amato) и Д. Дебер (D. DeVoer) полагают, что межпоколенная передача особенностей брачных отношений основывается на навыках взаимоотношений и на отношении к брачным обязательствам. Дети, наблюдая за моделью родительского общения, учатся навыкам взаимоотношений, что в дальнейшем влияет на их собственную супружескую жизнь. Если же дети не видели успешного опыта родительских взаимоотношений, то можно прогнозировать у них сложности в поддержании долгосрочных близких отношений. Кроме того, переживая сам факт развода, дети утрачивают веру в постоянство брака (Amato, DeVoer, 2001).

Д. Тичман (J. Teachman) обнаружил связь развода родителей с вероятностью развода детей. Он объясняет влияние развода родителей на риск развода ребенка через три механизма: социально-экономические особенности, отношение к обязательствам и разводу, а также проблемы межличностного поведения (Teachman, 2002). То есть, в родительской семье у ребенка складывается определенная модель отношений и поведения, которая переносится в дальнейшем на свою собственную семью. Например, если ребенок видел, как отец ушел из семьи, ребенок считает нормальным невыполнение обязательств и, возможно, не будет серьезно относиться к собственным семейным обязательствам.

Б. Д'Онофрио (B. D'Onofrio) считает развод родителей одним из главных предикторов нестабильности брака ребенка (D'Onofrio, Turkheimer, Emery, 2007).

К. Камп Даш (C. Kamp Dash) и ее коллеги также утверждают, что партнерское поведение передается из поколения в поколение, то есть дети разведенных родителей разведутся с большей вероятностью, чем дети из полной семьи. Авторы считают, что опыт взаимодействия с матерью и перенимаемые от матери личностные качества могут влиять на последующее количество брачных партнеров человека. Кроме того, современным детям передаются родительские установки о том, что союзы не должны длиться всю

жизнь, а могут создаваться новые союзы, которые лучше отвечают их потребностям (Kamp Dash, 2018).

В отечественном исследовании О.В. Гришиной была подтверждена гипотеза о наследовании детьми семейного поведения родителей. Показано, что вероятность разрыва отношений у выходцев из неполных семей в 1,5 раза превышает эту вероятность у детей из семей с обоими родителями (Гришина, 2009).

В целом, обзор исследований, связанных с межпоколенной трансмиссией ценностей и моделями поведения в области близких отношений, показывает их некоторую «однобокость». Исследуются либо ценности, либо модели поведения в связи с разводом родителей. Исследований, которые включали бы в себя оба фактора, нами не было обнаружено. Наше исследование было нацелено на выявление установок на расставание или сохранение отношений у молодых людей из полных и неполных семей.

Мы предположили, что молодые люди из полных семей могли слышать послания от родителей относительно ценности отношений, наблюдать за моделью отношений родителей и, как следствие, они будут стремиться к сохранению отношений. Молодые люди из неполных семей могли слышать послания, отрицающие ценность отношений, не имели возможности наблюдать модель долгосрочных отношений и, как результат, будут чаще выбирать стратегию расставания.

Также мы предположили, что молодые люди из неполных семей будут скорее склонны к стратегии расставания при возникновении сложной ситуации в близких отношениях, чем молодые люди, жившие с обоими родителями.

Выборка и методы исследования

В исследовании приняли участие 81 человек (35 юношей и 46 девушек), из которых 38 росли в полной семье, а 43 пережили развод родителей, в

результате чего росли в неполной семье (только с матерью, отцом, бабушкой или дедушкой). Подавляющее большинство участников из второй группы пережили опыт развода родителей в возрасте от 0 до 12 лет (95%). 56% участников из той же группы проживали только с матерью, 28% проживали с обоими родителями (те случаи, когда участники пережили развод родителей в более старшем возрасте), 9% – с бабушкой или дедушкой, 7% – с одним из родителей и его новым партнером. Средний возраст участников составил $23 \pm 3,7$ лет.

Большинство участников имеют опыт близких отношений (82% и 79% для групп респондентов из полных и из неполных семей соответственно).

В группе участников из полных семей 37% находятся в официальном или гражданском браке, 29% состоят в близких отношениях, а 34% на время исследования партнера не имеют.

В группе участников из неполных семей 19% находятся в браке, 43% состоят в отношениях и 38% на время исследования партнера не имеют.

В исследовании использовалась методика изучения ценностных ориентаций Ш. Шварца. Также мы просили респондентов заполнить авторскую анкету, состоящую из двух частей. Первая часть анкеты включала вопросы о родительской семье респондента, что позволило составить представление об особенностях родительских брачных отношений. Вторая часть анкеты была направлена на выявление брачных установок, которые транслировались в родительской семье, и собственных установок респондентов. Также мы предлагали респондентам краткие истории, включающие в себя проблемы, которые нередко ведут к расторжению брака (измена, влюбленность в другого человека, однообразие в отношениях, алкоголизация), и просили указать, как они бы поступили в каждом случае – сохранили бы отношения или приняли решение о расставании. Это позволило нам оценить степень готовности респондентов из двух групп к расторжению отношений в конкретных ситуациях.

Для обработки полученных результатов использовался Хи-квадрат Пирсона, непараметрический критерий Манна-Уитни, а также проводился анализ частотных распределений для вопросов анкеты в двух группах респондентов.

Результаты исследования установок родителей, транслируемых в полных и неполных семьях

Для создания анкеты, с помощью предварительной экспертной оценки, нами были выделены 20 утверждений и крылатых выражений, отражающие установки, касающиеся брака, которые широко транслируются в российских семьях.

Из них десять утверждений подчеркивают важность сохранения отношений (например, «я горжусь своей крепкой семьей», «семья должна быть полной», «развод – не решение проблем» и др.). В других десяти утверждениях расставание или развод рассматривается как возможный вариант решения проблем (например, «брак – это просто штамп в паспорте», «никогда не поздно создать семью заново», «еще раз он/она так поступит, и мы разведемся» и др.).

Респондентам необходимо было указать, от кого из родителей или близких людей они слышали подобные послания или отметить, что они никогда не сталкивались с подобными высказываниями в своей семье.

Анализ полученных результатов показал, что в группе респондентов из полных семей родители *значимо чаще* ($p < 0,01$) транслировали послания, связанные с сохранением отношений, чем в группе респондентов из неполных семей. Наиболее популярными в группе респондентов из полных семей оказались послания: «я люблю своего мужа/жену» (76% респондентов слышали подобное хотя бы от одного родителя), «мне повезло с мужем/женой» (74%), «семья должна быть полной» (63%) и «я горжусь своей крепкой семьей» (55%).

Послания, допускающие развод или расставание, чаще встречались в неполных семьях, однако разница статистически не значимая. Наиболее популярными посланиями в группе респондентов из неполных семей оказались «никогда не поздно создать семью заново» (70%), «еще один раз он/она так поступит, и мы разводимся» (51%).

Наиболее популярными утверждениями среди отцов респондентов из полных семей были: «Я люблю свою жену» (71%), «Мне повезло с женой» (66%), «Я горжусь своей крепкой семьей» (53%). Наиболее популярными утверждениями среди матерей респондентов из полных семей были: «Я люблю своего мужа» (61%), «Семья должна быть полной» (58%), «Конфликты в браке – это нормально» (53%).

Наиболее популярными утверждениями среди отцов респондентов из неполных семей были: «Никогда не поздно начать жить сначала» (28%), «Жениться, а потом расставаться – это нормально» (26%), «Семью можно создать даже в старости» (23%). Наиболее популярными утверждениями среди матерей респондентов из неполных семей были: «Никогда не поздно начать жить сначала» (49%), «Жениться, а потом расставаться – это нормально» (33%), «Я люблю своего мужа» (30%).

Таким образом, мы можем говорить о том, что молодые люди из неполных семей, реже слышали послания, передающие значимость близких отношений, их ценность, и чаще – о возможности расставания и создания новых отношений, чем молодые люди, выросшие с обоими родителями.

Результаты исследования установок на сохранение отношений или расставание у молодых людей

Для выявления собственных установок респондентов на брак и сохранение/расставание в отношениях мы просили респондентов оценить степень своего согласия с утверждениями, которые касаются близких отношений.

Молодые люди из полных семей значительно чаще ($p < 0,05$) абсолютно согласны с тем что, что брак должен быть один и на всю жизнь (в группе молодых людей, выросших в полных семьях, 37% участников *абсолютно* согласны с утверждением о том, что брак должен быть один и на всю жизнь, в то время как в группе молодых людей из неполных семей только 16% абсолютно соглашаются с этим утверждением). А также значительно чаще ($p < 0,05$) хотят прожить с одним человеком всю жизнь или готовы вступить в брак только один раз (92% из полных семей и 74% из неполных семей).

52% респондентов из полных семей считают развод возможным решением проблем, в то время как в группе респондентов из неполных семей это количество вырастает до 74%. В группе респондентов из полных семей лишь 5% участников готовы вступить в брак несколько раз, в то время как в группе респондентов из неполных семей – это 21%. Результаты представлены на рисунке 1.

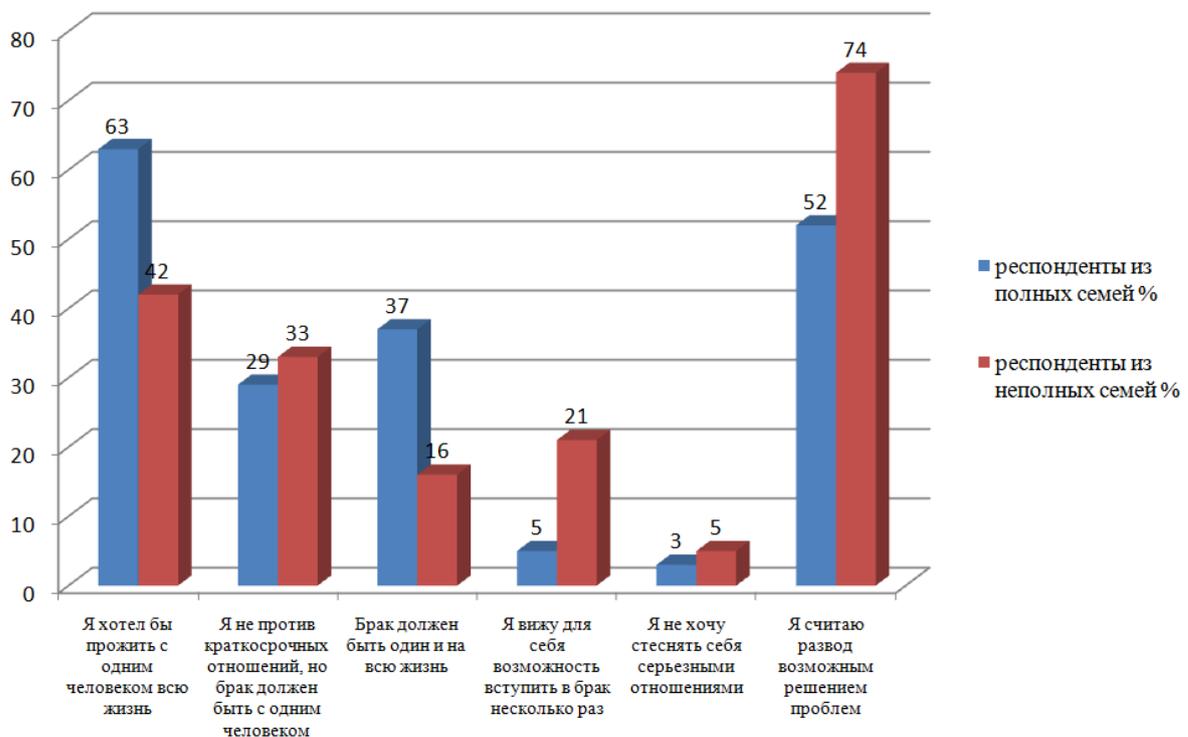

Рисунок 1 – Сравнение степени согласия с утверждениями на тему брака и отношений респондентов из полных и неполных семей

Исследование ценностных ориентаций в группах молодых людей из полных и неполных семей

По методике Ш. Шварца нами были получены статистически значимые различия по шкалам «личная безопасность» и «универсализм: забота о других»: обе ценности оказались важнее для респондентов из полных семей, чем для респондентов из неполных семей (таблица 1). Также обнаружена тенденция к различию по шкале «гедонизм»: у респондентов из неполных семей показатели по данной шкале выше.

Таблица 1 – Значимые различия по базовым ценностям в группах респондентов из полных и неполных семей

Ценности	Показатели по группе респондентов из полных семей (N=38)	Показатели по группе респондентов из неполных семей (N=43)	P
Безопасность личная	46.62	36.03	0.041
Универсализм: забота о других	48.16	34.67	0.009
Гедонизм	35.79	45.60	0.059

Можно говорить о том, что молодые люди из полных семей более ориентированы на безопасность и уверенность в своем ближайшем окружении и заботу о нем, тогда как молодые люди из неполных семей скорее ориентированы на себя, на собственные потребности.

Исследование стратегий поведения в сложных ситуациях, связанных с близкими отношениями у молодых людей из полных и неполных семей

Мы предъявляли респондентам ситуации, которые, по мнению многих авторов, часто являются причиной расставания или расторжения брака (измена, однообразие в отношениях, влюбленность в другого человека, алкоголизация) (Калинина, 2008; Струтовская, Смеловской, 2014; Владимирова, Семенкович, 2018 и др.). Мы просили респондентов выбрать стратегию их действий в этих ситуациях (рисунок 2).

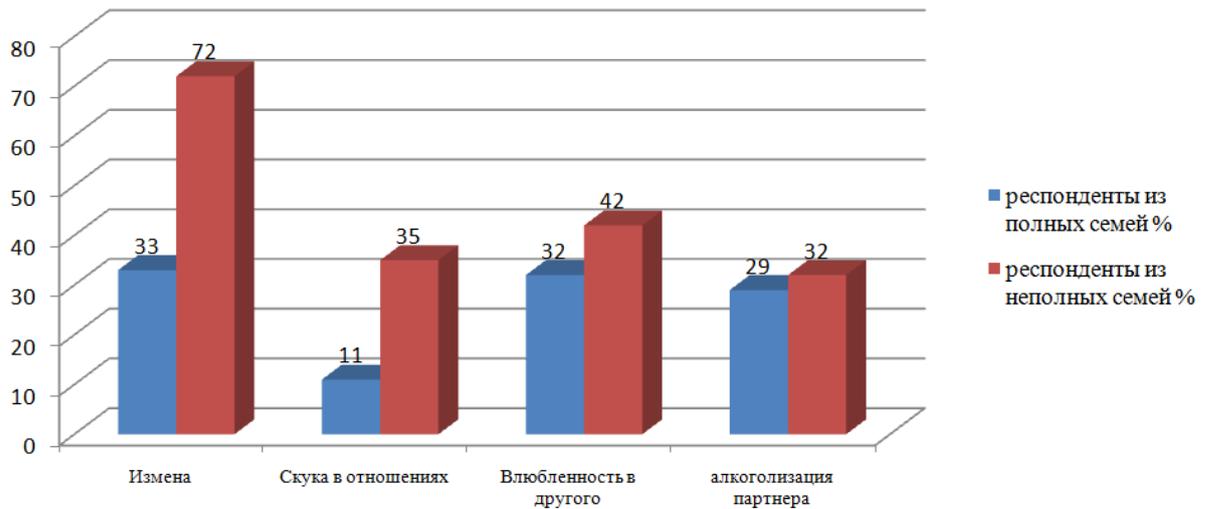

Рисунок 2 – Сравнение готовности к расторжению отношений в случае типичных семейных проблем у молодых людей из полных и неполных семей

В результате обработки данных по критерию Хи-квадрат Пирсона были выявлены значимые различия в стратегиях поведения в ситуациях измены и рутинности отношений.

В ситуации измены партнера 33% респондентов из полных семей скорее выберут стратегию расставания, в то время как среди респондентов из неполных семей – это 72% ($p < 0,05$).

В ситуации, когда отношения становятся рутинными, однообразными, ни один из респондентов, выросших в полной семье, не отметил, что точно прекратит отношения, и только 11% ($p < 0,01$) рассматривают такой вариант как возможный. В то время как среди респондентов из неполных семей 35% готовы расстаться в случае рутинности отношений.

Что касается стратегий поведения в остальных ситуациях, то значимых различий здесь мы не получили: в гипотетической ситуации, когда участник исследования заинтересовался кем-то другим, 32% респондентов из полных семей и 42% из неполных семей готовы уйти от своего партнера.

В ситуации алкоголизации партнера примерно одинаковое количество респондентов из обеих групп готовы расстаться (32% в группе из полных семей и 29% в группе из неполных семей).

Обсуждение результатов

В целом, полученные результаты подтверждают нашу гипотезу о том, что молодые люди из полных семей имеют установки на сохранение отношений и в сложных ситуациях, скорее, не будут рассматривать расставание как основной способ решения проблемы, тогда как молодые люди из неполных семей к расставанию относятся проще и в сложных ситуациях, скорее, предпочтут его.

Мы обнаружили, что родительские послания, как один из способов межпоколенной передачи семейных ценностей, могут находить свое отражение в установках, касающихся как значимости отношений, их близости, ценности их сохранения, так и в установках, связанных с возможностью расставания и начала новых отношений. То есть, можно говорить об интериоризации родительских посланий молодыми людьми

Мы выявили, что в тех семьях, где родители развелись, один из родителей (чаще всего это была мать в обоих случаях) мог транслировать установки, связанные с расставанием или созданием новых отношений. Это в какой-то мере подтверждает идеи К. Камп Даш, которая полагает, что дети перенимают родительскую установку о том, что союзы не обязательно должны длиться всю жизнь, а могут создаваться новые союзы, которые более отвечают личным требованиям (Kamp Dash, Arocho, Mernitz, Bartholomew, 2018). Кроме того, можно предположить, что этот родитель также усвоил установки своих родителей и т.д., то есть может присутствовать трансгенерационный механизм передачи из поколения в поколение. Это подтверждает значимость межпоколенной трансмиссии при передаче установок на близкие отношения, но требует дополнительных исследований.

Анализ ценностей показал, что для молодых людей из полных семей очень важна личная безопасность и, вероятно, они видят возможность поддерживать ее именно через отношения. Кроме того, мы видим, что они больше направлены на заботу о других, в то время как молодые люди из неполных семей, скорее, будут заботиться о себе, в том числе, в отношениях. Возможно, приоритет именно этих ценностей для молодых людей из полных семей, может быть следствием того, какую модель отношений они наблюдали в своей родительской семье.

Что касается стратегий поведения в сложных ситуациях в близких отношениях, то для нас важно, что для молодых людей из полных семей повседневность в отношениях, рутина не является основанием для расставания, тогда как молодые люди из неполных семей эту возможность допускают, что косвенно подтверждается их ориентацией на гедонизм.

Интересные данные были получены нами в отношении того, что молодые люди из обеих групп, скорее, не готовы расстаться в случае собственного увлечения другим человеком, тогда как измена партнера рассматривается ими (преимущественно в группе из неполных семей) как причина для разрыва. Это наблюдение, на наш взгляд, не связано с семейными факторами, а, скорее, является отражением общих представлений об отношениях, в которых ответственность за них больше приписывается партнеру. Однако этот тезис требует дополнительной проверки.

Выводы и заключение

Проведенное нами исследование показало, что механизм межпоколенной трансмиссии в сфере близких отношений по-прежнему играет важную роль в формировании установок на близкие отношения. Если в семье транслируются установки, связанные с возможностью расставания, ребенок реже слышит о привязанности и любви родителей друг другу, и, в конечном счете, наблюдает развод родителей, то это, с высокой степенью вероятности,

будет приводить к тому, что в сложных ситуациях в близких отношениях он предпочтет расстаться с партнером, а не пытаться искать решение. И наоборот, родительские послания, связанные, с выражением чувств, ценностью отношений (например, «я люблю мужа/жену», «мне повезло с мужем/женой») формируют установки на сохранение отношений, стремление рассматривать близкие отношения как базу для личной безопасности и желание заботиться о близких людях.

Значение межпоколенной трансмиссии здесь раскрывается именно через два фактора – ценностный и поведенческий, что более эффективно, так как каждый из этих факторов по отдельности хуже прогнозирует вероятность расставания в близких отношениях.

Список использованных источников

- Арбузова А.С., Попова С.А. Особенности брачно-семейных установок современных юношей и девушек (на материале исследования студентов) // В сборнике: Психология психических состояний / Под ред. Прохорова А.О., Чернова А.В., Юсупова М.Г. Казань, 2017. С. 26-28.
- Бельская О.Н. Психологические установки института семьи в современном мире // Гуманизация образования, 2017. № 2. С. 48-56.
- Васильченко О.М. Репродуктивные события в структуре жизненного пути личности // Фундаментальные исследования, 2013. № 1-3. С. 636-641.
- Велиева В.И. Экспериментальное изучение межпоколенной преемственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология, 2014. № 3 (18). С. 54-57.
- Владимирова В.С., Семенович А.Д. Основные причины разводов в современной России // В сборнике: Научные исследования и разработки 2018. XXXIV Международная научно-практическая конференция, 2018. С. 489-491.
- Гребенникова О.В. Трансформация социальных представлений в процессе межпоколенного взаимодействия // Психология обучения, 2015. № 3. С. 4-15.
- Григорова Т.П. Представления студентов о семье как проявление жизненного сценария и совладания с его трудностями // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2016. Т. 22. № 4. С. 133-140.
- Гришина Н.В., Лавренчук С.Ю. Ценностные ориентации личности: семья и поколение // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика, 2008. № 3. С. 113-123.

- Гришина О.В. Влияние развода родителей на вероятность развода детей // Российский экономический интернет-журнал, 2009. № 1. С. 196-205.
- Изотова Е.И., Голубева Н.А., Гребенникова О.В. Феномен межпоколенной трансмиссии в социокультурном и информационном пространствах современности // Мир психологии, 2017. № 1 (89). С. 51-63.
- Калинина Р.Р. Введение в психологию семейных отношений. СПб., Речь, 2008. – 351 с.
- Князева Т.Х., Керефова З.Ш. Отношение молодежи КБР к семье и браку // Символ науки, 2016. № 4-4 (16). С. 200-202.
- Кулькова Е.Я. Изучение ролевых позиций в межпоколенной семье // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, 2007. Т. 8. № 2. С. 71-74.
- Куницына В.Н., Казанцева Т.В. Воспроизведение типов привязанности в отношениях с близкими людьми // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика, 2009. № 1-2. С. 3-8.
- Лактюхина Е.Г., Антонов Г.В. Причины развода в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2016. Т. 12. № 12 (345). С. 164-177.
- Маленова А.Ю., Дружинина Ю.А. Особенности мотивации брачно-семейных отношений представителей разных поколений // Вестник Омского университета. Серия: Психология, 2010. № 2. С. 39-51.
- Сапоровская М.В. Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте // Психологические исследования: электронный научный журнал, 2009. № 3. URL: www.psystudy.ru.
- Севастьянова У.Ю. Исследование особенностей межпоколенной связи в семье по мужской линии (дед-отец-сын) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2016. Т. 22. № 2. С. 90-93.
- Струтовская Т.А., Смеловской И.С. Анализ статистики и причин разводов в России // В сборнике: Закономерности развития инновационных, экономических и правовых отношений: прогностика. Сборник материалов международной научно-практической конференции, 2014. С. 92.
- Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9. № 1. С. 43-70.
- Amato P.R., Patterson S.E. The intergenerational transmission of union instability in early adulthood // Journal of Marriage and Family, 2016. No. 79(3). Pp. 723-738.
- Amato P.R., DeBoer D.D. The transmission of marital instability across generations: Relationship skills or commitment to marriage? // Journal of Marriage and Family, 2001. No. 63(4). Pp. 1038-1051.
- Boehnke K., Hadjar A., Baier D. Parent. Child Value Similarity: The Role of Zeitgeist // Journal of Marriage and Family, 2007. No. 69. Pp. 778-792.
- D'Onofrio B.M., Turkheimer E., Emery R.E., Harden K.P., Slutske W.S., Heath A.C., Martin N.G. A genetically informed study of the intergenerational transmission of marital instability // Journal of Marriage and Family, 2007. No. 69(3). Pp. 793-809.
- Fomby P, Osborne C. Family instability, multipartner fertility, and behavior in middle childhood // Journal of Marriage and Family, 2016. No. 79(1). Pp. 75-93.

- Kamp Dush C.M., Arocho R., Mernitz S., Bartholomew K. The intergenerational transmission of partnering // PLoS ONE, 2018. No. 13(11): e0205732. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0205732>
- Kandler C., Gottschling J., Spinath F.M. Genetic and Environmental Parent–Child Transmission of Value Orientations: An Extended Twin Family Study // Child Development, 2016. No. 87. Pp. 270-284.
- Sabatier C., Lannegrand Willems L. Transmission of Family Values and Attachment: A French Three Generation Study // Applied Psychology, 2005. No. 54. Pp. 378-395.
- Teachman J.D. Childhood living arrangements and the intergenerational transmission of divorce // Journal of Marriage and Family, 2002. No. 64(3). Pp. 717–29.

References

- Arbuzova A.S., Popova S.A. Osobennosti brachno-semeinykh ustanovok sovremennykh iunoshei i devushek (na materiale issledovaniia studentov) [Features of marriage and family facilities of modern boys and girls (on the basis of student research)] // V sbornike: Psikhologiiia psikhicheskikh sostoianii / Pod red. Prokhorova A.O., Chernova A.V., Iusupova M.G. Kazan', 2017. Pp. 26-28. (In Russian)
- Bel'skaia O.N. Psikhologicheskie ustanovki instituta sem'i v sovremennom mire [Psychological attitudes of the family institution in the modern world] // Gumanizatsiia obrazovaniia, 2017. No. 2. Pp. 48-56. (In Russian)
- Vasil'chenko O.M. Reproduktivnye sobytiia v strukture zhiznennogo puti lichnosti [Reproductive events in the structure of a person's life path] // Fundamental'nye issledovaniia, 2013. No. 1-3. Pp. 636-641. (In Russian)
- Velieva V.I. Eksperimental'noe izuchenie mezhpokolennoi preemstvennosti [Experimental study of intergenerational continuity] // Vektor nauki Tol'iattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Pedagogika, psikhologiiia, 2014. No. 3 (18). Pp. 54-57. (In Russian)
- Vladimirova V.S., Semenkovich A.D. Osnovnye prichiny razvodov v sovremennoi Rossii [The main causes of divorce in modern Russia] // V sbornike: Nauchnye issledovaniia i razrabotki 2018. XXXIV Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia, 2018. Pp. 489-491. (In Russian)
- Grebennikova O.V. Transformatsiia sotsial'nykh predstavlenii v protsesse mezhpokolenogo vzaimodeistviia [Transformation of social representations in the process of intergenerational interaction] // Psikhologiiia obucheniia, 2015. No. 3. Pp. 4-15. (In Russian)
- Grigороva T.P. Predstavleniia studentov o sem'e kak proiavlenie zhiznennogo stseneriia i sovladaniia s ego trudnostiami [Representations of students about the family as a manifestation of the life scenario and coping with its difficulties] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Pedagogika. Psikhologiiia. Sotsiokinetika, 2016. V. 22. No. 4. Pp. 133-140. (In Russian)
- Grishina N.V., Lavrenchuk S.Iu. Tsennostnye orientatsii lichnosti: sem'ia i pokolenie [Personal Value Orientations: Family and Generation] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serii 12. Psikhologiiia. Sotsiologiiia. Pedagogika, 2008. No. 3. Pp. 113-123. (In Russian)

- Grishina O.V. Vliianie razvoda roditelei na veroiatnost' razvoda detei [The effect of parental divorce on the probability of divorce children] // Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal, 2009. No. 1. Pp. 196-205. (In Russian)
- Izotova E.I., Golubeva N.A., Grebennikova O.V. Fenomen mezhpokolenoii transmissii v sotsiokul'turnom i informatsionnom prostranstvakh sovremennosti [The phenomenon of intergenerational transmission in the socio-cultural and information spaces of modernity] // Mir psikhologii, 2017. No. 1 (89). Pp. 51-63. (In Russian)
- Kalinina R.R. Vvedenie v psikhologiiu semeinykh otnoshenii [Introduction to the psychology of family relationships]. Saint-Petersburg, Rech' Publ., 2008. (In Russian)
- Kniazeva T.Kh., Kerefova Z.Sh. Otnoshenie molodezhi KBR k sem'e i braku [Attitude of KBR youth towards family and marriage] // Simvol nauki, 2016. No. 4-4 (16). Pp. 200-202. (In Russian)
- Kul'kova E.Ia. Izuchenie rolevykh pozitsii v mezhpokolenoii sem'e [The study of role positions in intergenerational family] // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty, 2007. V. 8. No. 2. Pp. 71-74. (In Russian)
- Kunitsyna V.N., Kazantseva T.V. Vosproizvedenie tipov priviazannosti v otnosheniakh s blizkimi liud'mi [Reproduction of attachment types in relationships with loved ones] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika, 2009. No. 1-2. Pp. 3-8. (In Russian)
- Laktiukhina E.G., Antonov G.V. Prichiny razvoda v sovremennoi Rossii [Causes of divorce in modern Russia] // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost', 2016. V. 12. No. 12 (345). Pp. 164-177. (In Russian)
- Malenova A.Iu., Druzhinina Iu.A. Osobennosti motivatsii brachno-semeinykh otnoshenii predstavitelei raznykh pokolenii [Features of the motivation of marriage and family relations of representatives of different generations] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psikhologiya, 2010. No. 2. Pp. 39-51. (In Russian)
- Saporovskaia M.V. Teoriia i praktika issledovaniia mezhpokolenoii sviazi v semeinom kontekste [Theory and practice of intergenerational communication research in a family context] // Psikhologicheskie issledovaniia: elektronnyi nauchnyi zhurnal, 2009. No. 3. URL: www.psystudy.ru. (In Russian)
- Sevast'ianova U.Iu. Issledovanie osobennostei mezhpokolenoii sviazi v sem'e po muzhskoi linii (ded-otets-syn) [Research on intergenerational communication features in the male family (grandfather-father-son)] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika, 2016. V. 22. No. 2. Pp. 90-93. (In Russian)
- Strutovskaia T.A., Smelovskoi I.S. Analiz statistiki i prichin razvodov v Rossii [Analysis of statistics and causes of divorces in Russia] // V sbornike: Zakonomernosti razvitiia innovatsionnykh, ekonomicheskikh i pravovykh otnoshenii: prognostika. Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 2014. Pp. 92. (In Russian)
- Shvarts Sh., Butenko T.P., Sedova D.S., Lipatova A.S. Utochnennaia teoriia bazovykh tsennostei: primeneniye v Rossii [Refined theory of basic values: application in Russia] // Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki, 2012. V. 9. No. 1. Pp. 43-70. (In Russian)
- Amato P.R., Patterson S.E. The intergenerational transmission of union instability in early adulthood // Journal of Marriage and Family, 2016. No. 79(3). Pp. 723-738.

- Amato P.R., DeBoer D.D. The transmission of marital instability across generations: Relationship skills or commitment to marriage? // *Journal of Marriage and Family*, 2001. No. 63(4). Pp. 1038-1051.
- Boehnke K., Hadjar A., Baier D. Parent. Child Value Similarity: The Role of Zeitgeist // *Journal of Marriage and Family*, 2007. No. 69. Pp. 778-792.
- D’Onofrio B.M., Turkheimer E., Emery R.E., Harden K.P., Slutske W.S., Heath A.C., Martin N.G. A genetically informed study of the intergenerational transmission of marital instability // *Journal of Marriage and Family*, 2007. No. 69(3). Pp. 793-809.
- Fomby P, Osborne C. Family instability, multipartner fertility, and behavior in middle childhood // *Journal of Marriage and Family*, 2016. No. 79(1). Pp. 75-93.
- Kamp Dush C.M., Arocho R., Mernitz S., Bartholomew K. The intergenerational transmission of partnering // *PLoS ONE*, 2018. No. 13(11): e0205732. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0205732>
- Kandler C., Gottschling J., Spinath F.M. Genetic and Environmental Parent–Child Transmission of Value Orientations: An Extended Twin Family Study // *Child Development*, 2016. No. 87. Pp. 270-284.
- Sabatier C., Lannegrand Willems L. Transmission of Family Values and Attachment: A French Three Generation Study // *Applied Psychology*, 2005. No. 54. Pp. 378-395.
- Teachman J.D. Childhood living arrangements and the intergenerational transmission of divorce // *Journal of Marriage and Family*, 2002. No. 64(3). Pp. 717–29.